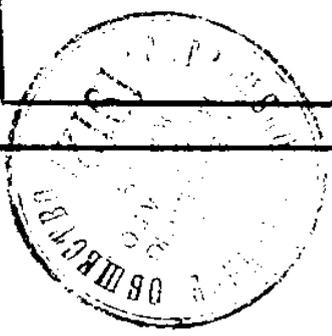

27/15

9.11.3
11/15

ПАМ'ЯТИ
Василія Семеновича
СОКОЛОВА.

32 x 75

Изданіе Комитета по устройству памятника В. С. Соколову.

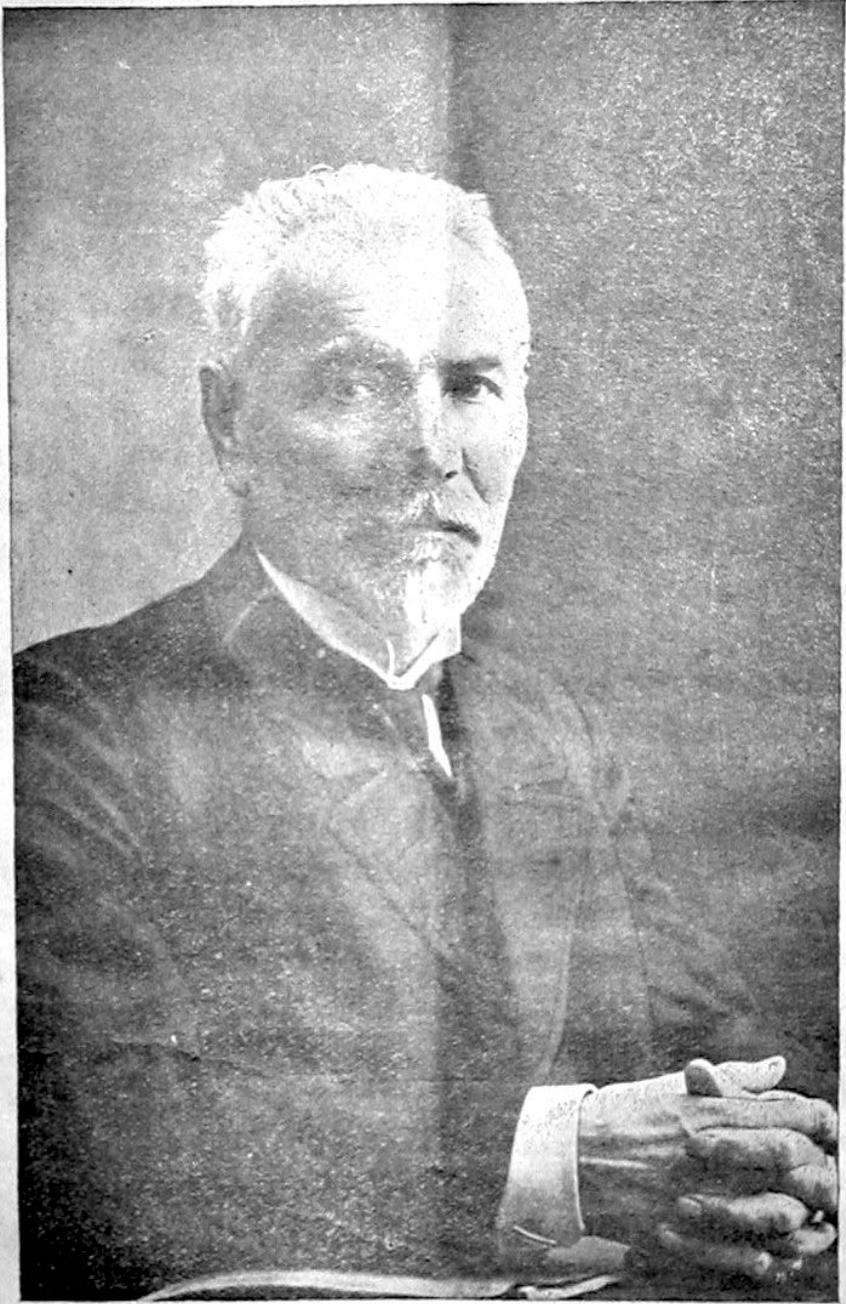
1915
11/15

КОСТРОМА
Типо-литографія А. Н. Чемоданова.
1915.

32879

† В. С. Соколовъ.

Василій Семеховичъ Соколовъ.

(Некрологъ).

Скончавшійся два съ половиной года назадъ членъ Государственной Думы отъ Костромской губерніи и предсѣдатель Костромской уѣздной земской управы В. С. Соколовъ не былъ мѣстнымъ уроженцемъ, но вся его общественная дѣятельность съ ювой молодости до дня кончины протекала въ Костромской губерніи.

Родился В. С. Соколовъ въ селѣ Александровъ-Гай, Новоузенскаго уѣзда, Самарской губ., въ семьѣ священника, умершаго отъ холеры, когда В. С. еще не было и двухъ лѣтъ. Особенно радостнымъ, поэтому, дѣтство и юность В. С. не могли быть. Ему пришлось пройти суровую школу жизни, прежде чѣмъ удалось закончить свое образованіе на юридическомъ факультетѣ Казанскаго университета. Блестяще сдавъ государственный экзамень, В. С. занялся было адвокатской практикой въ Казани, женился и думалъ уже прочно „осѣсть“ здѣсь, но неожиданно былъ высланъ въ административномъ порядкѣ въ глухой уголокъ Костромской губерніи — въ гор. Буй. Черезъ годъ, однако, ему разрѣшено было перебраться въ Кострому, гдѣ В. С. и прожилъ всю свою 65-лѣтнюю жизнь, ставъ въ ряды мѣстныхъ адвокатовъ, среди которой онъ быстро занялъ видное положеніе.

Пребываніе В. С. Соколова въ Буѣ совпало съ первыми шагами молодого земства. Земская работа, въ которой прогрессивное общество 60 г.г. провидѣло огромныя возможности организованнаго служенія народу и странѣ, эта работа не могла не привлекать къ себѣ своей серьезностью и значительностью человѣка такой кипучей энергіи и организаторскихъ дарованій, какъ В. С. и—онъ немедленно по приѣздѣ въ Буй принялъ живое участіе въ земскомъ дѣлѣ. Купивъ участокъ земли „для ценза“, онъ прошелъ въ гласныя уѣзднаго земства

и оставался имъ, живя въ Костромѣ. Отъ Буйскаго уѣзда впервые онъ прошелъ въ гласные губернскаго земства, въ которомъ и работалъ тридцать лѣтъ. Впослѣдствіи онъ приобрѣлъ цензъ въ Костромскомъ уѣздѣ, вошелъ въ составъ Костромскаго уѣзднаго земскаго собранія и въ 1901 г. избранъ предсѣдателемъ уѣздной земской управы. Здѣсь то и развернулись во всю ширь общественныя дарованія В. С. Соколова. Народное образованіе и экономическія мѣропріятія (агрономическая помощь, кооперація и пр.) привлекли особое вниманіе В. С. и ему обязаны частью своимъ возникновеніемъ, частью установленіемъ планомѣрности въ развитіи и направленіи.

Въ 1907 г. В. С. Соколовъ былъ избранъ членомъ Государственной Думы третьяго созыва отъ Костромской губерніи, примкнулъ къ фракціи прогрессистовъ и въ качествѣ кандидата ея былъ избранъ товарищемъ секретаря Государственной Думы и членомъ комиссій „по дѣламъ православной церкви“, „законодательныхъ предположеній“, „о неприкосновенности личности“, по мѣстному самоуправленію и др. Въ числѣ законопроектовъ, возникшихъ по инициативѣ членовъ Думы, В. С. далъ свою подпись, между прочимъ, къ законопроекту о борьбѣ съ пьянствомъ. Изъ произнесенныхъ имъ въ Думѣ рѣчей обратили на себя вниманіе—рѣчи по смѣтѣ Министерства Внутреннихъ дѣлъ, съ содержательной критикой дѣятельности администраціи на мѣстахъ, по законопроекту о выходѣ изъ общины, о волостномъ земствѣ и о положеніи дѣлъ въ высшей школѣ въ связи съ дѣятельностью Кассо. Въ поименныхъ голосованіяхъ въ Думѣ, имя В. С. Соколова значится въ числѣ голосовавшихъ за полный праздничный отдыхъ для приказчиковъ, за отмѣну черты осѣдлости для евреевъ и т. д.

Смерть застигла В. С. въ полномъ разцвѣтѣ его общественной дѣятельности, когда она изъ мѣстной, Костромской, приняла всероссійскій масштабъ. Но—мѣстный человекъ—онъ умеръ на мѣстномъ дѣлѣ: по дорогѣ съ торжества открытія выстроенной имъ Красносельской земской больницы, чуть-ли не единственной сельской больницы, представляющей собой трехъ-этажное каменное зданіе, оборудованное по всѣмъ требованіямъ науки. Это торжество, состоявшееся 7 января 1912 г., дало В. С. большое нравственное удовлетвореніе, такъ какъ

здѣсь въ цѣломъ рядѣ адресовъ и привѣтствій сельское населеніе доказало, что вполне поняло и оцѣнило работу стараго земца на благо народа. Вволнованный событіями дня, въ радостномъ, возбужденномъ настроеніи возвращался В. С. изъ Краснаго въ Кострому вмѣстѣ съ своимъ сыномъ П. В. Соколовымъ. Уже проѣхавъ около половины пути, успокаиваясь отъ пережитого волненія, В. С. почувствовалъ себя недомогающимъ, затѣмъ около дер. Поддубное съ нимъ сдѣлалось дурно. П. В. Соколовъ остановилъ лошадей, чтобы подождать ѣхавшихъ позади врачей, къ которымъ и побѣжалъ навстрѣчу. Прошло всего нѣсколько минутъ до прибытія врачей и въ эти нѣсколько минутъ Василя Семеновича не стало...

Печальное извѣстіе о кончинѣ В. С. Соколова произвело глубокое впечатлѣніе, какъ въ земскихъ кругахъ губерніи, такъ и въ общественныхъ кругахъ страны вообще. Объ этомъ свидѣлствуетъ цѣлый рядъ телеграммъ, полученный семьей покойнаго. Приведемъ нѣкоторыя телеграммы:

Петербургъ, 8—I. Группа прогрессистовъ глубоко огорчена кончиной незамѣнимаго дорогого товарища. Свѣтлый обликъ, юношески пылавшаго негодованіемъ противъ всякой неправды и стойко боровшагося противъ нея, Василя Семеновича останется навсегда для насъ незабвеннымъ примѣромъ честнаго общественнаго дѣятеля. Примите чувства самаго теплаго участія и соболѣзнованія.

Предсѣдатель группы *Ефремовъ* *).

Петербургъ, 10—I. Польское Коло Государственной Думы проситъ управу принять и передать семьѣ незабвеннаго В. С. Соколова выраженіе искренняго соболѣзнованія по поводу постигшихъ ее и общество горя и жестокой потери.

Гарусевичъ, Завиша.

Петербургъ, 9—I. Потрясенный извѣстіемъ о кончинѣ незабвеннаго Василя Семеновича, прошу передать семьѣ покойнаго выраженіе искренняго моего сочувствія постигшему ее горю и чувства глубокой моей скорби объ убыли этого убѣжденнаго и благороднаго борца за правду и справедливость.

Членъ Госуд. Думы *Завиша.*

*) Отъ депутата Ефремова получена, кромѣ того, отдѣльная телеграмма.

Ветлуга, 9—I. Глубоко пораженные внезапной кончиной одного изъ наиболѣе выдающихся земскихъ дѣятелей старыхъ традицій, раздѣляемъ съ Вами общее для губерніи горе. (Подписали предводитель дворянства, предсѣдатель и члены уѣздной управы).

Солигаличь, 9—I. Рѣдѣютъ ряды славныхъ борцовъ на аренѣ земской дѣятельности. Еще одинъ столпъ сошелъ со сцены. Крайне чувствительная потеря для всей земской губерніи, для Костромского уѣзда утрата особенно тяжела. Выражая свое искреннее сочувствіе Костромской уѣздной земской управѣ, утратившей въ лицѣ Василя Семеновича неутомимаго работника, всегда высоко державшаго земское знамя, Солигаличская уѣздная земская управа присоединяетъ свой скорбный голосъ къ печально-торжественному пожеланію душѣ покойнаго вѣчной памяти.

Предсѣдатель управы *Шороховъ.*

Юрвецъ, 8—I. Глубоко опечаленная незамѣнимой утратой стойкаго защитника земства и неутомимаго общественнаго работника, Юрвецкая управа выражаетъ свою скорбь.

Предсѣдатель управы *Грибунинъ.*

Макарьевъ, 8—I. Всей душой раздѣляемъ общее земское горе костромичей и утрату выдающагося дѣятеля, просимъ передать семьѣ наше искреннее соболѣзнованіе.

Михайловъ, Семеновъ, Кудряшевъ.

Предсѣдатель фракціи Нар. Свободы П. Н. Милуковъ телеграммой просилъ Н. А. Огородникова выразить соболѣзнованіе семьѣ усопшаго В. С. Соколова и возложить на гробъ его вѣнокъ съ надписью: «Горячему поборнику права—фракція Народной Свободы».

Присланы были телеграммы уполномоченными Красносельскаго крестьянскаго общества, губернаторомъ г. Шидловскимъ, бывшимъ губернаторомъ г. Князевымъ и др. лицами и учрежденіями.

9 января состоялось Костромское чрезвычайное уѣздное земское собраніе, созванное еще В. С. Соколовымъ, для разсмотрѣнія вопросовъ о приобрѣтеніи участка земли близъ земской усадьбы „Слѣдово“ и о ремонтѣ нѣсколькихъ больничныхъ зданій. Собраніе, почтивъ вставленіемъ память покойнаго предсѣдателя управы, въ знакъ скорби отказалось отъ разсмотрѣнія очередныхъ вопросовъ и закрылось, единогласно принявъ лишь, предложенныя Б. Н. Зузинымъ, постановленія объ

увѣковѣченіи памяти В. С. Соколова: повѣсить въ залѣ собранія портретъ покойнаго, образовать капиталъ въ 4000 рублей изъ средствъ земства на учрежденіе двухъ стипендій (одну для крестьянъ, другую безсословную) имени В. С. Соколова для учащихся въ средне-учебныхъ заведеніяхъ, наименовать школу въ имѣніи покойнаго Леоновъ школой имени В. С. Соколова и Красносельской больницѣ присвоить также имя В. С. Соколова.

Похороны В. С. Соколова состоялись 12 января и носили характеръ большой общественной манифестаціи.

Въ состоявшемся въ тотъ-же день 12 января засѣданіи Костромской городской думы также было постановлено увѣковѣчить память по В. С. Соколову учрежденіемъ стипендій его имени въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ г. Костромы.

Бывшій гор. голова Г. Н. Ботниковъ, чрезъ газету „Поволжскій Вѣстникъ“, обратился къ мѣстному обществу съ горячимъ призывомъ образовать особый комитетъ по сооруженію памятника В. С. Соколову на мѣстѣ его кончины. Въ комитетъ приняли участіе Г. Н. Ботниковъ (предсѣдатель), Г. П. Ереминъ, Г. Д. Сорокинъ, Я. Ю. Замятинъ и А. М. Когонъ.

На призывъ комитета къ пожертвованіямъ на сооруженіе памятника откликнулись представители всѣхъ слоевъ общества; въ числѣ пожертвователей встрѣчаются имена В. Г. Неклюдова, А. О. Днѣпрова, А. Н. Прохорова, М. С. Трофимова, Н. И. Горлицына, В. М. Васильчикова и многихъ другихъ лицъ изъ среды земскихъ дѣятелей, третьяго элемента, городскихъ гласныхъ, купцовъ и пр. На собранныя добровольныя пожертвованія и былъ воздвигнутъ на Кинешемскомъ трактѣ, близъ дер. Поддубное памятникъ, В. С. Соколову на которомъ помѣщена слѣдующая надпись:

„Здѣсь, возвращаясь послѣ открытія больницы въ селѣ Красномъ, 7 января, 1912 года, внезапно скончался, на 66 году жизни предсѣдатель Костромской уѣздной земской управы, членъ 3-й Государственной Думы Василій Семеновичъ Соколовъ, человекъ свѣтлаго ума и чуткаго къ народнымъ нуждамъ сердца, много и съ пользой работавшій на городскомъ и земскомъ поприщахъ“.—Сооруженъ почитателями В. С. Соколова“.

Воздвигнутый памятникъ выражаетъ и долгіе годы будетъ служить выраженіемъ общественнаго призванія заслугъ покойнаго передъ русскимъ обществомъ вообще и Костромскимъ краемъ въ частности.

Отношеніе В. С. Соколова къ земской дѣятельности въ области экономическихъ мѣропріятій.

Два съ половиной года прошло уже со дня безвременной кончины Василя Семеновича Соколова.

И все это время, при каждомъ болѣе или менѣе серьезномъ засѣданіи той или иной земской комиссіи, при каждомъ земскомъ собраніи невольно стоитъ чувство какой-то растерянности, какого-то отсутствія направляющаго и объединяющаго мысль центра. Нѣтъ той дѣловитости споровъ, стройности и ясности постановки вопросовъ, которая была присуща засѣданіямъ во времена Василя Семеновича.

Въ Губернскомъ Собраніи тоже сильно ощущается эта незамѣтная потеря. Ощущается она и въ нѣкоторой вялости разсмотрѣнія дѣлъ, которую приходится констатировать, къ крайнему сожалѣнію, за послѣднее время.

Широкая публика также уяла отсутствіе на собраніяхъ В. С. — этого горячаго, умнаго и талантливаго оратора.

Гдѣ теперь тѣ громадныя наплывы публики, которые бывали на губернскихъ собраніяхъ въ 1908, 1909 и 1910 годахъ, когда заполнялись не только всѣ скамьи въ главномъ залѣ дворянскаго дома, но часть публики слушала рѣчи и изъ сосѣдней аванъ-залы.

Вспоминается мнѣ словесная борьба Вас. Сем. съ Н. Л. Владиміровымъ по вопросу о значеніи и задачахъ Губернскаго Земства, вспоминается его выступленіе по поводу организаціи Комитета по постройкѣ памятника 300-лѣтія Дома Романовыхъ. Какая блестящая логика проявлялась во всѣхъ его построеніяхъ, какая убѣдительность!

Но не эти воспоминанія составляютъ задачу настоящей статьи. Мы предполагаемъ, въ самыхъ, конечно, общихъ чертахъ, освѣтить на страницахъ предложенной вниманію читателей брошюры взгляды Вас.

Сем. Соколова на земскую экономическую работу и его деятельность в этом направлении.

Одним из первых выступлений В. Сем. по интересующему нас вопросу было его заявление на специальном совещании о поднятии земледелия и сельскохозяйственной промышленности в Костромском уезде, созванном 18 апреля 1896 г. Костромской уездной земской управой. Здесь Вас. Сем. показал себя сторонником широких общественных мероприятий по всем отраслям сельской жизни, но не входящим в возможности улучшения крестьянского благосостояния мероприятиями, клонящимися исключительно к поднятию сельского хозяйства.

„Объединение населения, говорит он, зависит не от одних неблагоприятных материальных условий; в большей степени бедность лежит в неразвитости, некультурности и недостатке элементарных знаний. Можно указать не мало местностей (например, Самарская губ.), одаренных от природы богатейшими естественными условиями и почвою, дававшей баснословные урожаи, тем не менее население этих местностей, истощив, вследствие своего невежества, почвенные богатства, обнищало настолько, что первый неурожайный год поставил его в безвыходное положение, и потребовались миллионы денег, чтобы спасти это население от голодной смерти. Таким образом если даже наличность естественных богатств не создает благополучия невежественной массы, то к каким же, спрашивается, результатам приведут искусственные мероприятия, как бы целесообразны и симпатичны не были сами по себе?“. Это приводит Вас. Сем. к убеждению, что из всех задач, лежащих на земстве, первой и главнейшей является возможно широкая постановка образовательного дела. По его мнению, необходимо прежде всего просветить народный ум, заставить работать заснувшую мысль. А для этого необходимо сделать образование общедоступным; необходимо, чтобы школа не только учила подрастающее поколение, но чтобы в то же время она служила умственным центром, проливающим свет и на взрослое население.

Еще рельефнее выражена Василием Семеновичем эта же мысль в составленном им блестящем докладе, поданном от имени Ко-

стромской Уѣздной Земской Управы, председателемъ которой онъ въ то время состоялъ, въ Уѣздный Комитетъ, о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности (1901—1902 г.г.).

Онъ прежде всего описываетъ чрезвычайно картинно печальное матерьяльное положеніе нашего крестьянскаго населенія, которое отъ своего невѣжества не только обнищало само, но истощило и самыя природныя богатства нашего отечества. „Крестьянское населеніе, говорится въ докладѣ, не доросло еще до пониманія того, какъ слѣдуетъ пользоваться плодами земли, дарами природы. Оно истощаетъ землю, разомъ уничтожаетъ лѣсъ, старается быстро выжать изъ земли все, что она можетъ дать въ данный моментъ и, выжавъ изъ нея всѣ соки, бросаетъ землю, какъ выбрасывается выжатый лимонъ“... „Давно-ли, говорится далѣе, Самарская губернія изобиловала буйными урожаями прекрасной бѣлотурки. Она считалась житницей всего Поволжья. Волжская флотилія создана, собственно, для возки хлѣба изъ нея въ Рыбинскъ. Цѣлое лѣто масса пароходовъ водила въ Рыбинскъ баржи, нагруженныя хлѣбомъ на богатыхъ волжскихъ пристаняхъ Самарской губерніи. И что же оказалось въ результатѣ. Населеніе Самарской губерніи не могло выдержать и перваго неурожайнаго года, потребовалась правительственная помощь населенію. Несмотря на высокія цѣны, стоявшія прежде на зерновой хлѣбъ, населеніе не приобрѣло средствъ, оно жило данною минутою, не заботясь о завтрашнемъ днѣ, памятуя молитвенное изрѣченіе—„довлѣетъ дневи злоба его“, и полагая, что у него будутъ вѣчно урожаи и что „нѣмецъ не обойдется безъ нашего хлѣба“, и что мы всегда будемъ диктовать ему цѣну на хлѣбъ. Словомъ жили, какъ птицы небесныя. Первый же неурожайный годъ подкосилъ благосостояніе населенія. Оно было поставлено на наклонную плоскость и покатилося по ней со всѣми своими соотечественниками. Изъ житницы Россіи, Самарская губернія съ быстротой молніи превратилась въ сборище нищихъ. Она протянула къ Государству руку, такъ и окаменѣла въ этой позѣ“. Разбирая программу работы уѣздныхъ комитетовъ, Вас. Семеновъ въ своемъ докладѣ говоритъ; „Указанныя въ этой программѣ мѣропріятія направлены къ увеличенію производительности земли и къ улучшенію и облегченію сбыта произведеній земли, т. е. къ тому именно, что уже было въ

Россіи и чего мы не сумѣли сохранить, или не могли удержать въ силу міровыхъ причинъ. Была у насъ плодородная почва, которая безъ всякихъ удобрительныхъ туковъ давала прекрасные урожаи, были вѣковые лѣса, былъ сбытъ хлѣба по цѣнамъ, нами устанавливаемымъ, были стада скота, гулявшаго по обширнымъ степямъ, лѣса изобиловали пушными звѣрами, рѣки—рыбою. Почву мы выпахали, лѣса вырубилъ, о табунахъ лошадей остались одни воспоминанія, пушной звѣрь и рыба переводятся. Если мы не сохранили то, что дала намъ природа и, при томъ, давала безъ труда съ нашей стороны, то гдѣ ручательство того, что при настоящемъ положеніи наше крестьянство искусственно, съ большими трудами и усиліями возстановить и будетъ поддерживать то, что оно не сохранило и не поддержало, какъ естественное богатство“.

Главная причина всѣхъ бѣдъ, по словамъ доклада, въ отсутствіи правильно поставленнаго народнаго образованія. Народное невѣжество—это могучій врагъ на пути мѣропріятій по поднятію сельскохозяйственной промышленности, котораго никакъ не можетъ одолѣть земство. „Этотъ врагъ довелъ народъ до нищенства. Благодаря ему уничтожаются естественныя богатства страны, истощается почва, вырубаются лѣса, самъ земледѣлецъ изъ осѣдлаго превращается въ кочевника“... „Онъ кочуетъ въ Сибирь, кочуетъ на фабрики и заводы, кочуетъ въ большіе города, кочуетъ на заработки, гдѣ, по слухамъ или, скорѣе, ни на чемъ не основаннымъ предположеніямъ, обильный урожай хлѣбовъ и травъ“.

Въ докладѣ далѣе указывается, что сознавая важность момента, когда рѣшался вопросъ, какія мѣры надлежало принять, чтобы Россія сдѣлалась „государствомъ просвѣщеннымъ, богатымъ и сильнымъ“, авторъ, „считалъ своимъ святымъ долгомъ высказать свое глубокое убѣжденіе, что самая острая, основная, насущная и неотложная потребность Россіи заключается въ народномъ образованіи и просвѣщеніи; не въ распространеніи простой грамоты, на чемъ мы держимся доселѣ, а именно въ народномъ образованіи и просвѣщеніи“. Безъ удовлетворенія этой потребности, какія бы мѣропріятія не предпринимались—ровно ничего не выйдетъ. „Народное просвѣщеніе—это рычагъ, который двинетъ населеніе съ той мертвой точки, на которой оно стоитъ

теперь". „Это самое лучшее удобрение, какое только доступно человечеству для подготовки почвы для произрастанія лучшей растительности". Далѣе, проектировалось расширеніе программъ сельской школы, увеличеніе числа школъ, организація школъ повышеннаго типа, мѣропріятія по внѣшкольному образованію и т. д.

Оставляя въ сторонѣ тѣ указанія доклада, которыя касаются части финансовой и налоговой политики правительства, мы все же можемъ отмѣтить, что въ этомъ докладѣ Вас. Сем. удѣляетъ уже довольно значительное мѣсто и мѣропріятіямъ чисто агрономическаго характера. Онъ говоритъ: „Заботясь о коренномъ улучшеніи положенія населенія и съ этой цѣлью выдвигая на первый планъ то, что имѣетъ принципальное основное значеніе, слѣдуетъ также подумать и о мѣрахъ, хотя и паллиативныхъ, но полезныхъ для удовлетворенія нужды данной минуты, способныхъ хоть сколько нибудь, хотя временно утолить голодь. Нѣкоторый подъемъ матерьяльнаго благосостоявія необходимъ и ради того, чтобы дать возможность населенію учить своихъ дѣтей".

Разсматривая отдѣльныя стороны нашего сѣвернаго сельскаго хозяйства, Вас. Сем. пишетъ: „У насъ на сѣверѣ все сводится къ слѣдующему: для урожаяевъ—необходимо удобрение земли, для удобренія скотъ, для скота—кормъ. Слѣдовательно—кормъ, скотъ и навозъ—это тѣ три кита, на которыхъ держится сѣверная сельскохозяйственная промышленность.

Поэтому организація мѣропріятіей по распространенію минеральныхъ удобрений, улучшеніе животноводства, распространеніе травосѣянія и улучшеніе луговъ мыслятся Вас. Сем. главнѣйшими сторонами земской агрономической дѣятельности. „Конечно это слѣдуетъ дѣлать земству съ помощью хорошо организованной агрономической части“

Поэтому, въ цѣломъ рядѣ докладовъ земскимъ собраніямъ, а равно и въ рѣчахъ по агрономическимъ вопросамъ, мы находимъ въ Вас. Семеновичѣ убѣжденнаго защитника агрономической организаціи и агрономическихъ мѣропріятіей. Такъ, въ Губернскомъ Собраніи сессіи 1900 года, онъ выступаетъ защитникомъ ассигнованія на организацію метеорологическихъ наблюденій, оспариваемую частью зем-

скаго собранія во главѣ съ Н. Л. Владиміровымъ. Точно также, въ эту же сессию Вас. Сем. отстаиваетъ прибавку къ жалованію агрономическимъ смотрителямъ, касаясь отчасти полезности самой агрономической организаціи, каковая подвергалась сомнѣнію со стороны Нерехтскаго гласнаго К. П. Васькова и нѣкоторыхъ другихъ. При чемъ, здѣсь онъ высказываетъ мысль, имѣющую довольно большое значеніе. По его мнѣнію, для привлеченія на земскую службу лучшихъ силъ, не слѣдуетъ жалѣть средствъ. Этотъ принципъ онъ постоянно проводилъ въ жизнь въ должности предсѣдателя Уѣздной Управы.

По мѣрѣ развитія земской дѣятельности, по мѣрѣ расширенія отдѣльныхъ ея сторонъ, многія предложенія Вас. Семеновича осуществлялись. Ему удалось присутствовать при началѣ введенія всеобщаго обученія, при открытіи первыхъ школъ повышеннаго типа. Онъ могъ констатировать пробужденіе народной мысли, на которую онъ возлагалъ такъ много надеждъ. Эти измѣненія основныхъ условій крестьянской жизни измѣнили и взгляды Вас. Сем. на экономическую дѣятельность земства.

Въ послѣдніе годы онъ начинаетъ придавать этой дѣятельности особо важное значеніе, съ чрезвычайнымъ интересомъ разрабатываетъ, какъ организаціонные, такъ и практические вопросы. Уже съ 1908 года учреждается въ Костромскомъ уѣздѣ экономическій совѣтъ и такимъ образомъ привлекаются широкіе круги населенія къ обсужденію различныхъ вопросовъ земской жизни. Затѣмъ, агрономическая организація расширяется приглашеніемъ участковыхъ агрономовъ. Чрезвычайно интересно отношеніе Вас. Семеновича къ служащимъ вообще и къ агрономической организаціи въ частности. Въ противоположность нѣкоторымъ земскимъ дѣятелямъ изъ выборнаго элемента, къ счастью, нынѣ уже не многочисленнымъ, онъ никогда не смотрѣлъ на Управу, какъ на исключительныхъ хозяевъ дѣла, а на служащихъ, какъ на наймитовъ, призванныхъ исполнять волю хозяевъ. „Честіе и безчестіе постановки агрономическаго дѣла лежитъ на агрономическомъ совѣщаніи“, пишетъ онъ въ своемъ поясненіи къ положенію объ агрономической организаціи, принятому въ Костромскомъ уѣздѣ. Поэтому, онъ всегда подчеркивалъ дѣятельность отдѣльныхъ лицъ

„третьяго элемента“, стремясь вносить доклады въ земское собраніе отъ этихъ лицъ, лишь съ заключеніемъ Уѣздной Управы. Это имѣло громадное моральное значеніе, и создало совершенно особенную атмосферу совмѣстной товарищеской заботы, работы не за страхъ, а за совѣсть. Повятно, что подъ руководствомъ Вас. Сем. всѣ земскіе служащіе образовали какъ бы одну семью, дружно и добросовѣстно по мѣрѣ силъ и умѣнія ведущую общую земскую работу.

Изъ отдѣльныхъ агрономическихъ мѣропріятій Вас. Сем. придавалъ особое значеніе правильному общественному травосѣянію, а въ самое послѣднее время организациі опытныхъ станцій, народныхъ сельско-хозяйственныхъ школъ и, вообще, мѣропріятій по внѣшкольному сельско-хозяйственному образованію.

Интересно отмѣтить его отношеніе къ кооперативнымъ учрежденіямъ. Во время его дѣятельности кооперативы только порождались, но онъ не могъ не видѣть въ нихъ проявленія той народной самодѣятельности, о которой говорилось такъ много въ докладѣ Комитету о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, который мы довольно подробно цитировали и позволимъ себѣ процитировать вновь.

„Распространеніе одного образованія въ народѣ, говорится въ докладѣ, еще не достаточно для подъема его матеріальнаго благосостоянія. Отсутствие предусмотрительности, предприимчивости, энергіи, настойчивости въ достиженіи намѣченной цѣли,—словомъ, отсутствие самодѣятельности—этого рычага въ прогрессѣ—служитъ величайшимъ тормазомъ въ дѣлѣ преуспѣянія, какъ матерьяльнаго, такъ и духовнаго. Впереди идутъ и побѣждаютъ въ борьбѣ тѣ націи, гдѣ населеніе самодѣятельно, гдѣ каждый членъ его представляетъ изъ себя, именно, личность, способную къ труду упорному, постоянному, и при томъ къ труду не по проторенной дорогѣ, а способнаго къ проложенію новыхъ путей. Это качество отсутствуетъ у насъ, а въ особенности въ крестьянскомъ сословіи, что и весьма понятно. Вѣчно опекаемое, всѣмъ и каждому подчиненное, исполняющее лишь приказы другихъ,—оно исторически не могло выработать тѣхъ положительныхъ качествъ, которыя необходимы для проявленія творческой дѣятельности“. При всемъ томъ, Вас. Сем., относился къ кооперативамъ съ нѣкоторой долей недовѣрія. Казалось, онъ самъ не вѣрилъ,

что зарождается въ населеніи та желанная самодѣятельность, которая обѣщаетъ такія громадныя перемѣны въ дальнѣйшемъ. И не только зарождается, но и растетъ почти съ сказочной быстротой.

Въ отношеніи къ формамъ крестьянскаго землевладѣнія Вас. Сем. былъ сторонникомъ общины. Онъ неоднократно высказывалъ соотвѣтствующіе взгляды и на совѣщаніяхъ, и съ кафедры въ Гос. Думѣ, и въ различныхъ официальныхъ документахъ. Такъ, въ упомянутомъ выше докладѣ въ комит. о нуждахъ с.-х. промышленности онъ писалъ: „Многіе находятъ общинное владѣніе землею большимъ тормазомъ къ усовершенствованію сельскохозяйственной промышленности и въ этой формѣ землепользованія видятъ главнѣйшую причину застоя въ этой промышленности. Такой взглядъ имѣлъ бы основаніе, если бы противники общины могли въ подкрѣпленіе справедливости его сослаться на примѣры прогресса въ сельскохозяйственной промышленности у крестьянъ, владѣющихъ землею на правѣ собственности“,... „но положеніе сельскохозяйственной промышленности находится на одинаковомъ уровнѣ при всѣхъ формахъ и видахъ землевладѣнія—тѣ же приемы обработки почвы, та же рутинна въ посѣвѣ хлѣба, та же урожайность; и полный собственникъ такъ же далекъ отъ пониманія пользы травосѣванія, какъ и общинникъ“. „Главнымъ доводомъ противъ общиннаго землевладѣнія выставляютъ то соображеніе, что сознаніе временности пользованія данною полосой земли и постоянное опасеніе за отобраніе ея, парализуетъ энергію владѣльца ея, какъ бы вынуждаетъ его относиться беззаботно къ своей полосѣ; онъ не старается удобрить, улучшить ее. Доводъ этотъ не есть плодъ житейскаго наблюденія, онъ чисто умозрительнаго свойства. Если бы крестьяне тяготились формою общиннаго землепользованія, то они, именно, стремились бы къ разрушенію ея“. Точно также препровождая въ 1910 году Предсѣдателю Совѣта Министровъ П. А. Столыпину брошюру о дѣятельности Костромскаго Уѣзднаго Земства по экономическимъ мѣропріятіямъ за 10 лѣтъ, Вас. Сем. указывалъ: „При разсмотрѣніи въ Государственной Думѣ закона 9 ноября, я, будучи рьянымъ сторонникомъ общины, высказался за сохраненіе ея въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ она имѣетъ еще здоровые корни и жизненныя силы. Противники же ея приписывали ей всѣ наши бѣды

и отрицали возможность при ея существованіи агрономическаго и экономическаго прогресса въ крестьянскомъ населеніи...

Что частная, обособленная собственность на отдѣльный участокъ земли имѣетъ громадное значеніе и одно изъ важныхъ условий прогресса—это справедливо, но что общинное владѣніе—мертвая петля—это невѣрно. Обзоръ убѣждаетъ, что защитники общины правы, возражая противъ увлеченія идеею, что наше спасеніе въ хуторскомъ хозяйствѣ. Дѣло въ народномъ просвѣщеніи и въ энергичномъ содѣйствіи правительства и земства крестьянству въ его поискахъ путей и средствъ къ обновленію своего хозяйственнаго строя“.

Да не посѣтуютъ на меня читатели, что въ своей статьѣ я отдаю такъ много мѣста цитатамъ изъ собственныхъ рѣчей и работъ Вас. Сем.; такая форма изложенія представляется мнѣ болѣе соответствующей принятымъ мною на себя заданіямъ, въ докладѣ же комитета о нуждахъ с.-х. промышленности я вижу, такъ сказать, сгедо Вас. Сем. и основы его плана земской работы.

Конечно, ни размѣры статьи, ни силы не позволяютъ мнѣ болѣе подробно охарактеризовать работу Вас. Сем. въ области экономическихъ мѣропріятій. Это требуетъ иного умѣнія. Но пусть предлагаемая вниманію читателей статья будетъ, хотя, можетъ быть, и слабой попыткой освѣтить одну изъ сторонъ дѣятельности этого большого труженика на великой земской нивѣ.

А. Ковальковскій

Кострома, 10 августа, 1915 г.

Краткій обзоръ дѣятельности В. С. Соколова по народному образованію въ Костромскомъ уездѣ съ 1900 г. по 1911 г.

Начальная школа, вопросы народнаго образованія близки и дороги каждому общественному работнику, для котораго земское дѣло, культурная работа въ земствѣ является вопросомъ его чести и совѣсти. Къ числу такихъ работниковъ принадлежалъ покойный Василий Семеновичъ Соколовъ.

Для всѣхъ насъ, земскихъ служащихъ Костромскаго у., еще свѣжа и дорога память о В. С. Соколовѣ. Это былъ типъ земца въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Воспитанный на славныхъ традиціяхъ 60 г.г., онъ

соединялъ въ себѣ съ громадной научной эрудиціей—богатый жизненный опытъ и особую нервную отзывчивость ко всѣмъ вопросамъ, затрагивающимъ такъ или иначе дорогое ему земское дѣло. Поэтому, весьма естественно, что Костромской уѣздъ наибольшій культурный подъемъ видѣлъ въ тѣ годы, когда председателемъ управы былъ Вас. Сем., т. е. съ 1900 по 1911 г. Неудивительно также, что и народное образование въ это время въ Костромскомъ уѣздѣ значительно подвинулось впередъ. Это—его любимое дѣтище, и заслуги Вас. Сем. въ дѣлѣ поднятія земской школы Костромского уѣзда, распространенія внѣшкольнаго образования среди сельскаго населенія, вышенія личности учителя и его матеріальнаго обезпеченія—громадны. Чтобы хотя отчасти дать оцѣнку его дѣятельности въ этомъ направленіи, необходимо до нѣкоторой степени воспроизвести картину послѣ-реформенной школьной жизни въ Костромскомъ уѣздѣ, обрисовать то „наслѣдіе“, что получилъ В. С. въ 1900 году, когда былъ избранъ председателемъ Костромской уѣздной земской управы.

До введенія земской реформы въ Костромскомъ уѣздѣ всего было только 5 начальныхъ сельскихъ училищъ вѣдомства Государственныхъ Имуществъ; такимъ образомъ громадная территория съ населеніемъ до 100 тысячъ оставалась безъ школъ, съ неграмотнымъ населеніемъ. Новыя земскія учрежденія немедленно по ихъ образованіи заговорили о необходимости распространенія народнаго образования и созданія сѣти народныхъ школъ. Однако, въ силу цѣлаго ряда условій школьное дѣло развивалось медленно, и къ 25-лѣтнему юбилею земства въ Костромскомъ уѣздѣ насчитывалось (въ 1889 г.) всего лишь 57 училищъ. Тотъ же медленный ростъ числа школъ наблюдался и въ послѣдующее время до 1903 г. За 14 лѣтъ было открыто только 14 новыхъ школъ, въ среднемъ—по одной въ годъ. Къ началу 1900 г., т. е. къ тому времени, когда Вас. Сем. Соколовъ былъ избранъ председателемъ управы, всего было въ Костромскомъ уѣздѣ 70 начальныхъ школъ съ 90 учащими. Состояніе этихъ школъ было далеко не блестяще. Вотъ что говоритъ по этому поводу земская управа въ своемъ обследованіи школъ въ 1897 году: „Многія изъ училищъ представляютъ изъ себя сырыя, ветхія, запущенныя зданія, съ разваливающимися печами, съ протекающей крышей, промерзающими зимой

стѣнами... Пребываніе учениковъ въ подобныхъ училищахъ во время учебныхъ занятій представляетъ для здоровья ихъ крайнюю опасность; положеніе учителей, принужденныхъ постоянно имѣть тамъ свою квартиру, должно быть признано поистинѣ тяжелымъ.

Но и такихъ школъ было, какъ видимъ, мало; еще много было селеній, гдѣ дѣти школьнаго возраста совсѣмъ не посѣщали школы, такъ какъ поблизости негдѣ было учиться; имъ приходилось довольствоваться „бродячимъ учителемъ“, школой духовнаго вѣдомства или же пребывать въ первобытной темнотѣ. Въ 1901 году управа представила подробный докладъ о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя необходимы въ школьномъ дѣлѣ, чтобы дать образованіе всѣмъ мальчикамъ школьнаго возраста и половинѣ дѣвочекъ; по расчету управы, кромѣ 71 существующихъ школъ, нужно еще новыхъ 40; расходъ на постройку новыхъ школъ и ремонтъ старыхъ опредѣляется суммою 122000 руб.; содержаніе школъ проектировалось принять на счетъ земства и расходъ на это опредѣлялся въ 73000 р. Нужно замѣтить, что вопросъ о содержаніи школъ для земства былъ очень серьезнымъ; еще въ 1877 году собраніе постановило возложить расходы по отопленію, освѣщенію и найму прислуги въ школѣ на сельскія общества; земство брало на себя уплату жалованья учителямъ и приобрѣтеніе для школъ учебниковъ. Эта „школьная повинность“ была крайне непопулярна среди населенія; на этой почвѣ происходили довольно рѣзкіе конфликты земства съ населеніемъ, но страдающими лицами всегда являлись учителя и дѣти.

Въ своемъ докладѣ 1901 года о произведенной анкетѣ между учителями начальныхъ школъ управа сообщаетъ, что „получались отъ учительскаго персонала не просто отвѣты съ числовыми данными, а вопль наболѣвшей души; въ нихъ яркими красками изображалось то печальное, беспомощное положеніе школъ, въ какомъ онѣ находятся благодаря тому, что обществами совершенно не выполняются обязательства по содержанію школъ. Мало того, что школы плохо отапливаются и что въ нихъ холодъ и угаръ, но и то немногое топливо, какое доставляется въ школу, добывается нерѣдко путемъ унижительныхъ просьбъ учительницъ“.

Собраніе постановило принять за счетъ земства этотъ расходъ

5 для благоустроенныхъ школъ и закрывать тѣ школы, гдѣ школьное аданіе окажется неудовлетворительнымъ. Съ 1903 г. земство получило поддержку со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія, которое приняло на себя содержаніе учительскаго персонала во вновь открываемыхъ школахъ. Съ 1904 г. школьное строительство приняло особенно интенсивный характеръ; большинство старыхъ школьныхъ зданій оказались неудобными для занятія въ нихъ съ 2, 3 комплектами учащихся; эти зданія пришлось или переустраивать, расширить или же строить новыя; въ новыхъ школьныхъ зданіяхъ мы уже видимъ такія удобства, о какихъ учителю старой школы и не мечталось: при распредѣленіи комнатъ принималось во вниманіе количество учащихся, свѣтовая поверхность оконъ, кубическое содержаніе воздуха, гигиеническое содержаніе отхожихъ мѣсть и пр.; подъ квартиру учителя отводилась вполне приличная комната съ особой кухней и отдѣльнымъ ходомъ; при училищѣ ставили баню, сарай, колодезь и огораживали землю, отведенную подъ школу; новыя школы выглядели дворцами въ сравненіи съ убогими хибарками, въ которыхъ до этого учили дѣтей и жили народные учителя въ продолженіи многихъ лѣтъ. Но такіе дворцы-школы потребовали довольно значительныхъ расходовъ; школьный капиталъ губернскаго земства для Костромскаго уѣзда былъ исчерпанъ (изъ этого капитала въ 15000 руб. сельскимъ обществамъ выдавались ссуды съ разсрочкою на 10 лѣтъ). Тогда, съ 1914 года уѣздная управа открыла у себя дополнительный кредитъ въ 2000 руб. Съ 1906 г. Земская Управа, по предложенію директора народныхъ училищъ, приступила къ составленію школьной сѣти для уѣзда. Предполагалось, что школу будутъ посѣщать 90% мальчиковъ школьнаго возраста и 45% дѣвочекъ, въ виду чего управа находила необходимымъ открыть еще 40 новыхъ школъ въ дополненіе къ существовавшимъ 119 (изъ нихъ 87 земскихъ, 24—церковно-приходскихъ и 8—частныхъ); съ принятіемъ этого плана школьной сѣти, по расчету управы, у нея долженъ оказаться довольно значительный остатокъ въ 29540 руб. отъ смѣтныхъ расходовъ по народному образованію, такъ какъ Министерство принимало содержаніе учителей на свой счетъ. Такимъ образомъ, земству открылась возможность использовать этотъ остатокъ для болѣе широкой постановки дѣла народн. образованія

Въ 1908 г. Управою былъ составленъ новый болѣе подробный планъ школьной сѣти; предполагалось весь уѣздъ разбить на 178 районовъ съ трехверстнымъ радиусомъ; существующія 96 школъ расширить, образовавъ изъ нихъ 193 комплекта и построить 54 новыхъ школы съ 96 комплектами учащихся; по вычисленію Управы расходъ на содержаніе проектируемой школьной сѣти составить 164950 р. въ годъ, на расширение старыхъ и постройку новыхъ зданій 570600 р., на оборудованіе школъ—34700 р. По этому плану осуществленіе школьной сѣти въ Костромскомъ уѣздѣ предполагалось черезъ 9 лѣтъ. На основаніи этихъ расчетовъ производится Управою постройка и открытіе новыхъ школъ и въ настоящее время. Главная тяжесть всей этой громадной работы легла главнымъ образомъ на Василя Семеновича. Отдѣльные лица собрали статистическій матеріалъ и различныя «черновыя» данныя, которыя необходимо было просмотрѣть, проверить, скомбинировать, снабдить поясненіями, стараясь, чтобы ни одна мелочь не была упущена; работоспособность его въ данномъ случаѣ была изумительна. Нужно замѣтить, что и остальные земскіе доклады почти всѣ составлялись имъ самимъ или при ближайшемъ его участіи; это говоритъ, что въ лицѣ Вас. Сем. мы имѣли дѣятеля выдающейся работоспособности.

Удѣляя много силъ и времени школьному строительству Вас. Сем. прекрасно понималъ, что въ дѣлѣ народн. образованія это еще не самое главное. Надо позаботиться объ оборудованіи школъ, снабдить ихъ учебниками, библиотеками, улучшить питаніе учащихся и обезпечить культурныя условия жизни и дѣятельности народному учителю. Все это требовало особо внимательнаго отношенія, и мы видимъ, какъ подъ умѣлымъ руководствомъ Вас. Сем. школьное дѣло въ уѣздѣ значительно расширилось количественно и съ качественной стороны весьма улучшилось.

Слѣд. цифры даютъ представленіе о ростѣ народныхъ библиотекъ за послѣдніе годы:

Въ 1900 г. было 5 библ.	Въ 1905—20 библ.
„ 1901 г. „ 7 „	„ 1907—21 „
„ 1902 г. „ 7 „	„ 1909—27 „
„ 1903 г. „ 13 „	„ 1910—33 „
„ 1904 г. „ 13 „	„ 1911—40 „

Эти библиотеки предназначались, главнымъ образомъ, для вѣрстаго населенія, для учениковъ же при каждой школѣ были особыя школьныя библиотеки, которыя замѣнили собой подвижныя библиотеки, принятыя въ Костромскомъ уѣздѣ до 1904 г. Каждая такая библиотека путемъ постепеннаго пополненія книгами уже имѣла къ 1910 году книгъ на сумму 65 руб. Не ограничиваясь этимъ Костромское земство для распространенія образованія среди населенія предприняло и дальнѣйшіе шаги. Было обращено вниманіе на заполненіе праздничнаго свободнаго времени населенія разумными занятіями въ школахъ. Во многихъ земскихъ училищахъ педагогическимъ персоналомъ при содѣйствіи земства открылись чтенія со свѣтовыми картинами.

Въ 1900 г. такихъ школъ было 17, въ 1902—30, въ 1906—40; число слушателей на этихъ чтеніяхъ измѣряется тысячами.

Земство также обратило серьезное вниманіе на распространеніе образованія среди населенія путемъ внѣшкольныхъ чтеній—бесѣдъ. По мысли А. В. Перелешина (нынѣ умершаго, извѣстнаго земскаго дѣятеля Костромской губ.) и при горячей поддержкѣ Вас. Сем., въ 1903 году въ Костромскомъ уѣздѣ вечернія занятія со вѣрстными ведутся особыми разъѣздными учителями. Эти занятія (съ 1903 по 1908 г.) показали, что Костромское земство вступило на самый рациональный путь распространенія знаній среди сельскаго населенія, кр-не въ рядѣ приговоровъ и адресовъ высказывали земству благодарную признательность за тѣ заботы, которыя проявило Земство о просвѣщеніи крестьянской массы. На вечернихъ занятіяхъ въ непринужденной обстановкѣ многіе крестьяне впервые познакомились съ явленіями окружающей ихъ жизни и съ дѣятельностью земства, здѣсь для многихъ впервые возникли вопросы о пользѣ содружества, сельско-хозяйственныхъ обществъ и просвѣтительныхъ учрежденій. Впослѣдствіи интересно было наблюдать, что въ дальнѣйшемъ культурномъ подъемѣ уѣзда огромную роль сыграли бывшіе слушатели этихъ курсовъ; они явились первыми кооператорами и членами сельско-хозяйственныхъ обществъ, ими же держатся и многія просвѣтительныя начинанія въ деревнѣ.

Слѣдующимъ этапомъ въ дѣлѣ распространенія образованія среди вѣрстаго населенія, безъ сомнѣнія, будетъ—постройка „народ-

ныхъ домовъ“. Замѣчательно, что мысль о постройкѣ земствомъ „народныхъ домовъ“ крайне интересовала Вас. Сем.—Наканунѣ своей смерти онъ занятъ былъ заботами объ устройствѣ совѣщанія для детальной разработки вопроса о постройкѣ „народнаго дома“, но, къ сожалѣнію, смерть Вас. Сем. лишила насъ возможности видѣть его мысль, воплощенной на дѣлѣ.

Въ заключеніе своего краткаго очерка дѣятельности Вас. Сем. по народному образованію считаю необходимымъ отмѣтить отношеніе его къ учительскому персоналу и ту энергію, съ которой онъ отстаивалъ чисто учительскія нужды. Вас. Сем. прекрасно понималъ, что ни хорошія зданія, ни оборудованіе, ни библіотеки не создадутъ настоящихъ школъ, если школа не будетъ имѣть преданнаго ей школьнаго учителя. Учитель „душа школы“, въ его рукахъ сдѣлать школу свѣтлымъ храмомъ для народа или просто „канцеляріей“, гдѣ не требуется творчества, а только механическое выполненіе программы. Поэтому, Вас. Сем. употребилъ много усилій, чтобы поднять учителя въ его собственныхъ глазахъ, а также въ глазахъ того населенія, гдѣ ему приходилось работать. Въ своихъ личныхъ сношеніяхъ съ учителемъ Вас. Сем. былъ корректенъ, когда нужно отечески строго, но всегда справедливъ; бесѣда съ нимъ доставляла истинное наслажденіе: столько въ ней было ума, опыта и бодрящей энергіи. По вопросамъ школы и взаимнаго объединенія учительства онъ часто устраивалъ собранія; его мысль была—устраивать каждое 20 число учительскія собранія, чтобы учителя могли свободно поговорить о своихъ нуждахъ, по душѣ побесѣдовать между собой, по возможности смягчить „больные“ вопросы школьной жизни. Къ сожалѣнію, среди самого учительства еще такъ мало общественности, что объединенное учительство—это вопросъ далекаго будущаго. Но какъ бы тамъ ни было,—польза этихъ собраній несомнѣнна: здѣсь впервые возникъ вопросъ о школьномъ питаніи учениковъ, школьномъ приваркѣ, ночлежныхъ пріютахъ для дальнихъ учениковъ, о 4-хъ годичномъ курсѣ обученія и проч. Постепенно эти вопросы проводились земствомъ въ жизнь.

Въ 1901 г. на ночлежные пріюты при школахъ ассигновано 462 руб. и съ того времени вносятся въ смѣту опредѣленныя суммы на вознагражденіе учителямъ за надзоръ за остающимся учениками.

Земское собраніе 1910 года ассигновано 200 руб. на введеніе (въ видѣ опыта) приварка для учениковъ въ 5 школахъ Костромского уѣзда. Опытъ выяснилъ всю важность этой мѣры для болѣе успѣшнаго прохожденія курса начальной школы: ученики аккуратнѣе посѣщали школу; занятія проходили оживленно, создавалась болѣе тѣсная семейная обстановка. Принимая во вниманіе все это, собраніе 1911 года уже ассигновываетъ на школьный приварокъ 4000 руб. съ тѣмъ, чтобы былъ организованъ приварокъ при всѣхъ земскихъ школахъ, гдѣ есть проходящіе изъ деревень ученики.

Изъ бесѣдъ съ учителями, а также на основаніи личнаго опыта во время своихъ поѣздокъ по школамъ въ качествѣ экзаменатора, Вас. Сем. хорошо видѣлъ, что программа начальной школы слишкомъ широка, чтобы ее выполнить основательно въ 3 короткія зимы; вмѣстѣ съ тѣмъ знанія, получаемыя чрезъ начальную школу быстро испарялись изъ головы бывшаго ученика. Справедливо полагая нужнымъ, чтобы школа не только чему либо научала ребенка, но и давала своимъ питомцамъ толчекъ къ дальнѣйшему самообразованію, чѣмъ только и можно предупредить печальное явленіе репидива безграмотности, Вас. Сем. выдвинуть вопросъ о расширеніи курса начальной школы, сдѣлавъ его изъ трехъ лѣтняго—четыре-лѣтнимъ.

Первая школа съ 4-хъ лѣтнимъ курсомъ была открыта въ Костромскомъ уѣздѣ въ 1904 году, но дальнѣйшаго распространенія школа съ 4-хъ лѣтнимъ курсомъ долгое время не получала по причинамъ, независящимъ отъ земства.

Въ 1912 году Земское собраніе получило принципиальное разрѣшеніе на введеніе 4-хъ лѣтняго курса обученія во всѣхъ своихъ школахъ.

Уже въ первые годы своего пребыванія въ земствѣ, Вас. Сем. озаботился улучшеніемъ матеріальнаго положенія учителя народной школы. Въ 1903 г. управа внесла въ земское собраніе докладъ объ увеличеніи жалованья учителямъ земскихъ школъ: окончившимъ среднее учебное заведеніе или учительскую семинарію—до 300 р., получившимъ свидѣтельство на званіе учителя или учительницы—до 240 р., помощникамъ и помощницамъ—до 200 р. Съ 1904 г. жалованье вторымъ учителямъ (помощникамъ) увеличено до 300 р., съ 1910 г. об-

шая норма жалованья учителямъ стала 360 р.; хотя эта норма и далека отъ того минимума жалованья (600 руб.), который принятъ въ 1911 г. на общеземскомъ съѣздѣ и въ 1913 г. на съѣздѣ представителей обществъ взаимопомощи, однако со стороны Костромского земства этимъ былъ сдѣланъ значительный шагъ впередъ въ смыслѣ обезпеченія матеріальнаго положенія учителя. Въ 1906 году управа внесла докладъ о назначеніи пенсіи учителямъ, прослужившимъ въ земствѣ 25 лѣтъ. Вас. Сем. хорошо сознавалъ, что земская „пенсія“ не можетъ избавить учителя отъ холода и голода, когда, утративъ трудоспособность, безъ средствъ къ жизни, безъ свѣтлаго проблеска въ будущемъ, онъ съ тоской, быть можетъ, станетъ вспоминать свои молодые годы, отданные на земское дѣло. Вотъ почему Василий Семеновичъ явился горячимъ сторонникомъ министерской пенсіонной кассы; эта касса также даетъ пока мало радости учителю, прослужившему 25 лѣтъ, но сумма, получаемая изъ двухъ пенсіонныхъ кассъ (земской и министерской), до нѣкоторой степени приближается къ нормальному окладу годового содержанія учителя (360 р.), такимъ образомъ шишы учительской службы отчасти будутъ смягчены. Въ 1909 году управа зачислила всѣхъ учителей въ министерскую пенсіонную кассу въ качествѣ добровольныхъ участниковъ.

Съ особой рельефностью выступаетъ личность Вас. Сем., когда онъ являлся защитникомъ всей корпорации учительства. Костромское учительское общество взаимопомощи, избравъ Вас. Сем. своимъ почетнымъ членомъ, недаромъ гордилось имъ: въ тяжелые дни жизни общества, оно неизмѣнно находило поддержку у Вас. Сем. На общихъ собраніяхъ, при рѣшеніи сложныхъ вопросовъ учительства, онъ, какъ предсѣдатель собранія, умѣло, съ большимъ тактомъ руководилъ преніями и направлялъ ихъ въ надлежащее русло. Вся дѣятельность его проникнута искреннею благожелательностью къ учительству, и, безъ преувеличенія можно сказать, за нимъ учителя были, какъ за каменной стѣной. Такимъ онъ былъ вездѣ: всѣмъ, я думаю памятно, его яркое выступленіе въ Государственной Думѣ въ защиту русскаго народнаго учителя, когда здѣсь одними изъ депутатовъ былъ высказанъ грубый инсинуація по адресу народнаго учителя. Здѣсь во весь ростъ выступила предъ нами благородная, любящая душа Вас. Сем.

Обаяніе этой свѣтлой личности будетъ чувствоваться еще долгіе годы; онъ является, до нѣкоторой степени, нравственнымъ критеріумомъ многихъ нашихъ поступковъ, нашей общественной службы; въ трудныя минуты жизни невольно задаешь себѣ вопросъ: какъ бы здѣсь поступилъ Вас. Сем? могло бы это случиться при Вас. Сем?... И думается, посѣщая управу, что вотъ откроется дверь въ пріемную комнату Вас. Сем., и голосъ его, полный вѣры въ себя, въ великое дѣло, ободряюще скажетъ вамъ: „Я вамъ докажу: вы со мной согласитесь“...

Ев. Васильевъ.

Изъ матеріаловъ къ характеристикѣ дѣятельности В. С. Соколова.

I.

Въ 1909 г. Костромскимъ губернаторомъ Веретенниковымъ была назначена ревизія дѣлъ Костромской уѣздной земской управы.

Ревизию производили непремѣнный членъ губ. по зем. и гор. дѣламъ присутствія и старшій совѣтникъ губ. правленія съ 8 апрѣля до половины іюня. Въ обществѣ вполне опредѣленно говорили, что ревизія затѣяна въ цѣляхъ привлеченія В. С. Соколова къ отвѣтственности, чтобы такимъ путемъ пресѣчь его „зловредную“, съ истинно русской точки зрѣнія, общественную дѣятельность. Конечно, были открыты „упущенія“ и „Костромской уѣздной земской управѣ въ составѣ предсѣдателя управы В. С. Соколова и членовъ оной А. Н. Прохорова, В. А. Миронова и К. К. Ляммермана“ предложено было «доставить въ 2-хъ недѣльный срокъ подробныя объясненія».

Надо отвѣчать губернатору...

В. С. Соколовъ, по обыкновенію, беретъ на себя нелегкую задачу составить отвѣтъ. такой отвѣтъ, чтобы онъ запомнился...

Прежде всего Вас. Сем. подвергъ разбору всѣ указанія и замѣчанія ревизіи, затѣмъ перешелъ къ условіямъ, въ которыхъ производилась ревизія назначенными губернаторомъ лицами, которые явились въ управу, какъ командированные «для предварительной повѣрки счетоводства и дѣлъ управы». Продолжавшаяся два мѣсяца „по-

вѣрка“ дала, пишетъ Вас. Сем. „такой матеріаль, который, при должномъ объясненіи и ознакомленіи, не вызвалъ бы никакихъ недоразумѣній. Какъ видно изъ акта отъ 24 іюня, съ этимъ матеріаломъ Вы (Вас. Сем. адресуется къ губернатору)—изволили ознакомиться въ теченіе одного дня „24 іюня“ и по такомъ ознакомленіи опредѣлили, что весь этотъ матеріаль свидѣтельствуеетъ объ „упущеніяхъ управы“. Назначенный вапимъ превосходительствомъ двухнедѣльный срокъ оказался для насъ (управы), людей съ обыкновенными способностями, не вполне достаточнымъ“...

Въ заключеніе В. С. Соколовъ написалъ:— Земская хозяйственная жизнь такъ сложна и разнообразна, что невозможно смотрѣть на нее съ точки зрѣнія хозяйства, напр., губ. правленія, расходная часть котораго заключается почти всецѣло въ покупки бумаги, чернилъ, перьевъ и дровъ. При такомъ маломъ хозяйствѣ можно выработать порядокъ, что на каждую статью расхода будетъ имѣться оправдательный письменный документъ. Но въ большомъ хозяйствѣ это совершенно невымыслимо и, даже, не цѣлесообразно. Въ такихъ хозяйствахъ, какъ напр., больничное, весь интересъ заключается въ томъ, что-бы, при хорошемъ питаніи больного, содержаніе его обходилось недорого. Этого можно достигъ лишь при томъ условіи, если смотритель посѣщаетъ базаръ и покупаетъ тамъ тѣ продукты, которые продаются по выгоднымъ цѣнамъ. Мыслимо-ли ему требовать отъ продавщицы-крестьянки росписки на купленную курицу, цыплятъ, яйца и т. под. Для этого надо водить за собой грамотнаго человѣка, который писалъ-бы росписки за безграмотныхъ, и открывать на базарѣ временную канцелярію.

Многолѣтній опытъ убѣждаетъ, что хорошіе результаты управленія и хозяйствованія достигаются единственно правильнымъ и разумнымъ выборомъ и назначеніемъ умныхъ, честныхъ и понимающихъ дѣло лицъ. При неудачномъ назначеніи лица не спасутъ ни инструкціи, ни росписки, ни, даже, контроль и ревизіи. Глупаго человѣка не направятъ на умныя распоряженія никакія инструкціи. Безчестный человѣкъ свои хищенія великолѣпно обставитъ и украситъ самыми формальными росписками.

Но какъ бы формально не относиться къ дѣлу, все же нельзя

не признавать, что и для формальности есть предѣлы. По мнѣнію управы, вмѣненіе ей въ вину отсутствіе росписки въ полученіи положойками платы за вымытый ими полъ въ земскомъ домѣ, переходитъ уже за эти предѣлы. Что касается до указаній на то, что на многія дѣйствія и распоряженія управы нѣтъ постановленій ея или актовъ осмотра, то въ этомъ отношеніи управа считаетъ необходимымъ объяснить, что въ законѣ этого не установлено, да и не могло быть установлено. Земское дѣло по преимуществу дѣло хозяйственное. Если на всякое распоряженіе составлять постановленіе, то придется расплодить писаніе въ чудовищныхъ размѣрахъ и заводить громадныя канцеляріи. При такомъ порядкѣ управа должна будетъ сидѣть на мѣстѣ и подписывать постановленія, къ чему собственно и сведется ея дѣятельность.

При нормальномъ положеніи вещей дѣятельность гор. управы должна сосредоточиваться не въ управѣ, а въ городѣ; уѣздной же управы—въ уѣздѣ. И та, и другая должны быть болѣе на воздухѣ и все свое вниманіе сосредоточить на живомъ дѣлѣ, а не на изведеніи бумаги и чернилъ. Ихъ дѣло не канцелярская отписка, а живое хозяйственное дѣло, которое требуетъ ихъ постояннаго и неусыпнаго вниманія и надзора. Оцѣнка этихъ управъ не можетъ и не должна основываться на томъ: всѣ ли канцелярскія бумаги подписаны, есть ли росписки полмоекъ въ полученіи денегъ за мытье пола и имѣется ли счетъ на купленную кринку молока. Это мѣрило не для земскихъ управъ».

Таковъ былъ отвѣтъ Вас. Сем. и этотъ отвѣтъ, дѣйствительно, какъ нельзя болѣе ярко подчеркиваетъ всю мелочность канцелярски-формальнаго контроля, все несоотвѣтствіе точекъ зрѣнія этого контроля и настоящихъ хозяйственныхъ задачъ.

II.

Въ своей дѣятельности въ качествѣ предсѣдателя управы Вас. Сем. съ одинаковымъ вниманіемъ прислушивался къ голосу земскихъ собраній и къ голосу земскихъ служащихъ. Особенно цѣнилъ онъ коллегіальный голосъ служащихъ-спеціалистовъ и потому совѣщанія ихъ при управѣ были обычнымъ явленіемъ. Но, къ сожалѣнію, не

всѣхъ служащихъ болѣе или менѣе легко созвать на совѣщаніе. Не возможнымъ дѣломъ былъ, напр., созывъ совѣщанія учащихся въ народной школѣ, а между тѣмъ интересы школьнаго дѣла и внѣшкольнаго образованія требовали такихъ совѣщаній. Вас. Сем. вынужденъ былъ устраивать совѣщанія, такъ сказать, экспромтомъ, созывая учащихся въ опредѣленный день за полученіемъ жалованья въ управу и здѣсь уже устраивая „бесѣду“. Одна изъ такихъ бесѣдъ 6 февраля 1909 года кончилась... составленіемъ полицейскаго протокола...

Случилось это, однако, въ отсутствіе Вас. Сем., бывшаго въ Петроградѣ и участвовавшаго въ засѣданіяхъ Гос. Думы. По сообщеніи о происшедшемъ Вас. Сем., послѣдній прислалъ въ управу слѣдующее формальное письмо:

„До свѣдѣнія моего дошло, что 6-го сего февраля въ уѣздную управу явился приставъ 1-й части гор. Костромы и удалилъ изъ управы находившихся тамъ учительницъ и учителей, коихъ было 20—25 чел., и на другой день, т. е. 7 февраля составилъ объ этомъ актъ. Я совершенно не могу себѣ объяснить, на какомъ основаніи г. приставъ удалилъ изъ управы собравшихся тамъ, но въ виду составленія о семъ протокола, полагаю, что имѣютъ въ виду начать какое-то дѣло. При этомъ, конечно, не обойдется безъ запроса управѣ. Посему и ради правильнаго отвѣта, я считаю необходимымъ сообщить управѣ, что учительницы и учителя созваны были по моему распоряженію и, именно, на одинъ изъ послѣднихъ масляничныхъ дней. Управѣ извѣстно, что, еще по постановленію уѣздн. зем. собранія въ сессію 1907 г., управѣ поручено составить инвентарь школьныхъ имуществъ. Управа не могла выполнить этого постановленія доселѣ, благодаря именно тому, что учительницы не умѣютъ взяться за это дѣло. Ради того, чтобы лично объяснить учительницамъ и учителямъ способъ составленія инвентарей, я и поручилъ А. Л. Скалзубовой (завѣдующая отдѣломъ нар. образованія) воспользоваться масляничными праздничными днями, пригласить въ управу всѣхъ учителей и учительницъ, которые пріѣдутъ въ Кострому и, вообще, пользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ, дабы внушить завѣдующимъ школами способы и правила по составленію инвентарей, а равно распросить, какія необходимы книги для пополненія ученическихъ и народныхъ библиотекъ.

Повторяю, что учительницы были приглашены по моему распоряженію и полагаю, что для бесѣды съ учительницами о хозяйственныхъ нуждахъ школь разрѣшенія полиціи не требуется. Исполненіе моего распоряженія для А. Л. Скалозубовой было обязательнымъ. За созывъ отвѣчаю я и никто больше.

Изъ дальнѣйшихъ сообщеній В. С. Соколовъ увидѣлъ, что изъ совѣщанія о составленіи школьнаго инвентаря, дѣйствительно, грозитъ вырости уголовное „дѣло“ и онъ въ письмѣ А. Л. Скалозубовой пишетъ:

„Успокойте учителей по поводу разслѣдованія о совѣщаніяхъ. Если за это тронуть когонибудь, я здѣсь всѣхъ подниму на ноги и добьюсь своего“.

Разслѣдованіе тянулось до декабря 1909 г. и было, наконецъ, сформулировано въ видѣ обвиненія В. С. Соколова въ созывѣ собранія безъ разрѣшенія полиціи. Неосновательность обвиненія была очевидной; тѣмъ не менѣе дѣло было назначено къ слушанію у гор. судьи на 12 декабря. Въ письмѣ по этому поводу А. Л. Скалозубовой Вас. Сем. пишетъ:

„Я послалъ гор. судѣ заявленіе съ ходатайствомъ о перенесеніи разсмотрѣнія моего дѣла на начало января.

Если на него не нагналъ страха губернаторъ, то, полагаю, что онъ уважитъ мою просьбу. Если же имъ управляетъ чувство страха и угодничества, то, надо полагать, что онъ дѣло разсмотритъ 12-го.

Я прошу и васъ, и всѣхъ, кто вызванъ въ качествѣ свидѣтелей давать показанія самыя точныя и правильныя. Суть въ томъ, что я поручилъ пригласить въ управу всѣхъ учительницъ, кои окажутся на масляницѣ въ Костромѣ, для выясненія дѣла объ инвентаряхъ, объ ученическихъ бібліотекахъ и бібліотекахъ для взрослыхъ, гдѣ таковыя есть. Для послѣдней цѣли приглашался и П. И. Бирюковъ, какъ завѣдующій въ губ. земствѣ дѣлами народн. образованія и какъ знатокъ по сформированію бібліотекъ. Сообщите, также, что и я лично съ означенными цѣлями приглашалъ учительницъ и что я нерѣдко пользуюсь присутствіемъ ихъ въ управѣ при полученіи ими жалованья; тогда задерживаю ихъ и веду съ ними

бесѣды о разныхъ нуждахъ земскихъ школъ. Чѣмъ ярче будетъ рисоваться картина, тѣмъ лучше. Я вовсе не желаю замалчивать, напротивъ, я желаю развернуть во весь ростъ свое отношеніе къ дѣлу народнаго образованія и, въ частности, о своихъ отношеніяхъ къ учебному персоналу и къ преступному собесѣдованію съ нимъ. Я бы не желалъ, что-бы изъ этой области что нибудь осталось въ не надлежащемъ освѣщеніи. Посему, чѣмъ подробнѣе и ярче будутъ показанія, тѣмъ лучше. Если бы дѣло слушалось при мнѣ, то, я полагаю, тогда не пришлось-бы допрашивать свидѣтелей, ибо я самъ изложилъ-бы все подробно. Я на-скоро пробѣжалъ произведенное по сему дѣлу дознаніе и мнѣ не понравилось, что учительницы давали уклончивыя показанія. Почти всѣ они говорили, что пришли въ управу случайно: кто за книгами, кто за деньгами, кто за справками и т. д. Къ чему это? Можетъ быть нѣкоторыя изъ нихъ и дѣйствительно были случайно, но не всѣ-же? Пусть говорятъ, какъ было дѣло, что они явились приглашенными по моему распоряженію. Я потому, въ особенности, добивался полной картины, что я этимъ дѣломъ не премину воспользоваться. Оно будетъ помѣщено въ газетѣ и я буду сильно его эксплуатировать въ комиссіяхъ по волостному управленію и неприкосновенности личности. Оно дастъ мнѣ прекрасную возможность загонять въ тупикъ представителей мин. вн. дѣлъ. Это дѣло намъ со-служить большую службу, я въ восторгѣ отъ него. Ради Бога, помогите мнѣ, т. е. рассказывайте все, что было. Можно и должно начинать съ Адама и довести до нашихъ дней“.

„Дѣло“ было прекращено...

Ни В. С. Соколовъ, ни учебный персоналъ не были запуганы протоколомъ полиціи и мы видимъ, что въ 1911 г. предсѣдатель управы снова поручаетъ А. Л. Сколозубовой созвать совѣщаніе учащихся на 20—21 ноября, пользуясь тѣмъ, что они пріѣдутъ 19-го ноября за жалованьемъ. На обсужденіе ставились вопросы столь крупной важности, какъ вопросъ о 4-хъ лѣтнемъ курсѣ начальной школы и др., при чемъ о предсѣдательствованіи на совѣщаніи Вас. Сем. просить члена управы (нынѣ предсѣдатель управы) А. Н. Прохорова.

III.

Было и еще у Вас. Сем. Соколова „дѣло“, въ которомъ снова привлекались учащіе въ народной школѣ. Это знаменитое дѣло „о всероссійскомъ учительскомъ союзѣ“. Въ эпоху третьей Думы и П. А. Столыпина слово „союзъ“ казалось столь же страшнымъ, какъ слова „вольный духъ“ — цензору дореформенной эпохи. И въ учительскомъ союзѣ самымъ страшнымъ было то, что это былъ „союзъ“ а не „общество“.

Вас. Сем. Соколовъ, къ которому съ ходатайствомъ за привлеченныхъ по „дѣлу о союзѣ“ учителей обратились представители мѣстнаго общества, принялся за хлопоты.

Въ письмѣ къ А. Л. Скалозубовой мы читаемъ:

„Написалъ сегодня Виноградову (директоръ нар. училищъ) письмо. Въ немъ я очень прошу его разъяснить разницу между «союзомъ» и «обществомъ» и прошу оказать самое энергичное содѣйствіе къ устраненію отъ учительницъ надвигающейся на нихъ бѣды... Думаю, что письмо можетъ оказать на него нѣкоторое вліяніе. Сообщите мнѣ хотя нѣсколько фамилій привлекаемыхъ къ дѣлу лицъ. И кромѣ того, постарайтесь узнать, когда пошлютъ сюда это дѣло. По полученіи отъ васъ просимыхъ свѣдѣній, я приму съ своей стороны нѣкоторыя мѣры: я обращусь къ т-щу министра Курлову и въ департаментъ полиціи. Ежедневно я встрѣчаюсь съ Курловымъ въ комиссіи о неприкосновенности личности и тамъ переговорю съ нимъ и съ ходящимъ въ комиссію вице-директоромъ деп-та полиціи... Можетъ быть удастся хотя немного ослабить кару, а иныхъ, м. б., и совсѣмъ извлечь изъ ямы, въ которую ихъ влекуть. Во всякомъ случаѣ, я предприму все, что въ моей возможности“.

IV.

Въ письмахъ В. С. къ А. Л. Скалозубовой, между прочимъ, мы встрѣчаемъ такіе совѣты:

„... Торопитесь устройствомъ обстановки для бібліотеки и выпиской книгъ для нея на всю сумму по смѣтѣ. Пополните бібліотеку хорошими серьезными книгами и не выписывайте брошюръ легкомысленно-задорнаго тона. Только серьезная и безпристрастная книга можетъ служить фундаментомъ и источникомъ для правильнаго мышленія“. (4 XI 1911 г.).

„Я вполнѣ раздѣляю ваше мнѣніе, что безусловно необходимо обставить какъ можно лучше и народныя библіотеки, и ученическія. Пока я во власти, я это и сдѣлаю. Потому очень прошу васъ, за время пребыванія моего въ Костромѣ, составить списки книгъ для тѣхъ и другихъ библіотекъ и мы начнемъ осуществлять это наше общее желаніе. Вообще, я-бы желалъ обставить образовательную часть, какъ можно лучше. Хорошія библіотеки крайне необходимы. На нихъ я возьму денегъ изъ министерскаго пособія. Лучше мы уменьшимъ количество вновь устраиваемыхъ школъ, а обставимъ библіотеки. Школъ настроимъ и потомъ, а по части библіотекъ—еще вопросъ: будутъ ли ихъ открывать и обставлять. Поэтому, надо пользоваться, пока я предсѣдатель. Надо также измыслить и на счетъ наглядныхъ пособій. По приѣздѣ мы переговоримъ и устроимъ... (18 XII 1908).

V.

Въ тѣхъ же письмахъ находимъ и черты, характеризующія отношеніе В. С. къ учительскому персоналу. Такъ, напримѣръ, В. С. пишетъ: «Воронск. школу необходимо сначала проконопатить, а потомъ уже обшить тесомъ. Можно ли это дѣлать зимой? Во всякомъ случаѣ учителю отвѣтьте, что управа приплатитъ ему на сей предметъ всю недостающую сумму. Съ обществомъ нечего канителиться. Тамъ учитель стоитъ того, чтобы его избавить отъ ухаживанія за міроѣдами. (16 IX 1908).

« Многоуважаемая Александра Лукинична.

Чтобы не утруждать себя изложеніемъ вамъ письма учителя Д-на, я посылаю вамъ самое письмо, прося возвратить его мнѣ. Письмо это переслано мнѣ управою изъ К-мы. Весьма прошу васъ въ точности исполнить просьбу г. Д-на относительно выдачи ему тѣхъ книгъ, списокъ которыхъ онъ, видимо, передалъ вамъ. Этого требуютъ интересы дѣла и этимъ мы хоть сколько нибудь ослабимъ то горькое чувство, какое, несомнѣнно, вызвано у него объясненіями г. В-ва, данными въ зем. собраніи. Я совершенно согласенъ съ нимъ, что г. В-въ не правъ, приписывая себѣ появившееся въ С. движеніе въ экономической области. Мнѣ самому какъ-то не кѣзалось это очень рѣзкимъ, хотя, долженъ вамъ сказать, что это заявленіе нѣсколько покорило меня, но все же не въ такой степени, какъ по прочтеніи письма г.

Д-на. Я постигаю всю неправоту въ этой части объясненія г. В-ва и оплошность лично свою. Мнѣ слѣдовало бы протестовать противъ этой части и выдвинуть заслуги учителей мѣстной школы, а въ особенности г. Д-на. Но я въ то время совершенно забылъ, что онъ тамъ, въ С. Помнится, вы мнѣ давали о немъ очень хорошій отзывъ. А, м. б., я слышалъ это отъ кого нибудь другого? Во всякомъ случаѣ, я желаю нѣсколько поправиться, что я думаю сдѣлать письменно, но къ сожалѣнію я не могу этого сдѣлать, ибо книжечка служащихъ въ земствѣ *) мною передана Н. А. Весновскому (секретарю управы), для исправленія ея. Скажите ему, чтобы онъ какъ можно скорѣе прислалъ мнѣ ее, а независимо сего сообщите мнѣ имя и отчество г. Д-на. Я адресую письмо на управу и скажите, чтобы его немедленно отослали по назначенію. Сегодня начинаются засѣданія Думы, что для меня неособенно пріятно. Я не успѣлъ вздохнуть, какъ приходится надѣвать новое ярмо. Вашъ В. Соколовъ. (15X1911).

VI.

Въ Земск. собраніе очередной сессіи 1910 г. ревиз. комиссія внесла весьма неблагоприятный для управы докладъ по отчету за 1909 г. Въ рѣчи сказанной по поводу этого доклада, В. С. Соколовъ далъ обрисовку того, что такое земская смѣта, что такое перерасходъ по земской смѣтѣ и какія должны быть взаимоотношенія между гласными собранія и управой. Рѣчь эта по случайнымъ причинамъ не вошла въ журналы собранія, но просмотрѣна В. С. и одобрена имъ.

Приводимъ здѣсь эту рѣчь полностью.

„Въ докладѣ Ревизионной Комиссіи нѣсколько разъ подчеркивается, что смѣта составляется «небрежно». Съ докладомъ этимъ я ознакомился вчера утромъ и онъ произвелъ на меня должное впечатлѣніе. Смѣта — самое важное въ жизни земства. Смѣта это зеркало дѣятельности. Смѣта государственная отражаетъ политику государства, смѣта земская — такъ сказать — политику земскую. Если въ смѣтѣ расходъ на народное образованіе опредѣленъ въ 100000 р.

*) У Вас. Сем. Соколова была книжка со спискомъ всехъ служащихъ съ ихъ адресами.

а на тюремное вѣдомство въ 10—15 тыс.,—мы составляемъ себѣ определенное представленіе о системѣ управленія. Смѣта—это нервъ жизни. И если управа такова, что составляетъ смѣту небрежно, то такую управу ни минуты нельзя оставлять у власти. Если это такъ, то безъ сомнѣнія, управа заслуживаетъ самыхъ справедливыхъ нареканій, самыхъ основательныхъ упрековъ. Но если управа станетъ къ позорному столбу, то притянетъ съ собой и ревизионную комиссію. Если управа—то и ревизионная комиссія.

Всѣ выводы дѣлаются на основаніи отдѣльных фактовъ.

Разсмотримъ факты, приведенные ревизионной комиссіей.

Отмѣченъ перерасходъ на дорожное дѣло, не предвидѣнный смѣтой. Если-бы ревизионная комиссія заглянула въ доклады предшествующихъ сессіи—все объяснилось бы очень просто. Инженеръ Н. А. Архангельскій въ недавнее время произвелъ полное обслѣдованіе всѣхъ земскихъ трактовъ и въ управѣ лежатъ на полкахъ карты трактовъ. По этому обслѣдованію расходъ на ремонтъ трактовъ, по составленной Архангельскимъ подробной смѣтѣ опредѣлился въ 700—800 тыс. руб. Уѣздная управа доложила ближайшему собранію, что ремонтъ трактовъ потребуетъ 800 т. р. Но денегъ нѣтъ. Порѣшили такъ: отпустить въ 1-й годъ 8000 руб., во второй 10000, въ третій 12 тыс. и т. д. Но этихъ денегъ не хватаетъ на удовлетвореніе самыхъ вопіющихъ нуждъ—ремонтъ мостовъ, гатей и т. д. И вотъ, управа, вмѣсто 10 тыс., затратила на эти мѣропріятія 16. Неужели это такое большое преступленіе? Бываютъ случаи, когда управа стоитъ около какого-либо моста на тракѣ и, подобно Чичикову около брички, рѣшающему вопросу—доѣдетъ колесо до Москвы или не доѣдетъ,—обсуждаетъ: простоить мостъ до слѣдующаго года. Рѣшили—простоить, а онъ черезъ 2 недѣли провалился. Вѣдь починить его надо, оставить тракъ безъ моста—нельзя.

Всѣ знали, а предсѣдатель ревизионной комиссіи долженъ былъ знать лучше другихъ, разсужденія въ прошломъ собраніи о перерасходѣ на медикаменты. Но онъ почему-то ихъ забылъ. Въ прошломъ собраніи отмѣчался перерасходъ на медикаменты и было рѣшено пользуясь благопріятной смѣтой, увеличить смѣту на медикаменты на 25%, чтобы покрыть отчасти этотъ перерасходъ въ 1910 году; такъ и сдѣла-

ли, но заранее знали, что 25% не покроютъ всего перерасхода. Это было при разсмотрѣнн смѣты на 1910 годъ, а при разсмотрѣнн отчета за 1909 годъ, Ревизіонная комиссія забыла эти обстоятельства и вновь указываетъ на перерасходъ.

Третій пунктъ—перерасходъ по школамъ; перерасходъ большой и, по мнѣнію ревизіонной комиссія, предвидимый; но если-бы она внимательнѣе отнеслась къ этому пункту, она поставила-бы на видъ управѣ не перерасходъ, а то, что управа неправильно расходуетъ средства на народное образованіе, что она слишкомъ экономитъ, выжимаетъ каждую копѣйку.

Постановленіемъ одного изъ земскихъ собраній было рѣшено принимать на средства земства помѣщеніе, отопленіе и сторожа въ тѣхъ школахъ, которыя ранѣе содержались на средства населенія; какіе расходы это прибавило-бы? На сторожа и прислугу, по смѣтѣ на больницы, пришлось бы затрачивать по 8 руб. въ мѣсяць на каждую школу! Между тѣмъ Управа даетъ учительницѣ 3 руб. на прислугу и предоставляетъ самой или нанимать прислугу, или обходиться безъ нея. Развѣ это нельзя считать за преступленіе? Какъ не сказать—„это безчестно“. Бываютъ случаи, когда жители не могутъ понять такой экономіи. На дняхъ учитель Воронскаго училища приходилъ въ Управу и просилъ выдать ему удостовѣреніе въ томъ, что онъ не получаетъ отъ земства пособія на отопленіе зданія школы, на которое тратитъ свои деньги общество; крестьяне полагаютъ, что учитель получаетъ эти деньги изъ земства и крадетъ ихъ. Вотъ къ чему приводитъ экономія. По смѣтѣ, ассигновано на содержаніе училищъ 10,000, а израсходовали 13675 руб. съ копѣйками—этотъ перерасходъ вмѣняется Управѣ въ вину.—Смѣта составляется небрежно—почему вы не предвидѣли этого перерасхода.—Если-бы вносить въ смѣту всѣ расходы—въ полномъ размѣрѣ, то прежде всего взвыли-бы плательщики-крестьяне. Затѣмъ, при составленіи ея приходится имѣть постоянно въ виду 3% норму превышенія. Если бы внести все, то смѣта повысилась бы процентовъ на 20 и ее отмѣнило-бы то же губернское присутствіе. Поэтому всѣ озабочены, удовлетворяетъ ли смѣта этому условію?

Это не небрежность! Нѣтъ! Составляя смѣту, предсѣдатель Управы сидитъ съ бухгалтеромъ 2—3 часа, чтобы какъ-нибудь выкроить

смѣту такъ, чтобы и волки были сыты и овцы цѣлы,—и нуждишка удовлетворена, и смѣта не превзошла трехпроцентнаго увеличенія. А вы думаете, что Управа составляетъ смѣту небрежно. Не сегодня—завтра вы будете выбирать новую бережливую Управу. Но и управа, и вы помянете мои слова: и при ней, и при всякой другой управѣ перерасходы будутъ! И такъ будетъ продолжаться до скончанія вѣка, равъ смѣты приходится составлять безденежному земству, подъ давленіемъ различныхъ ограниченій.

На дняхъ будутъ выборы новаго состава Управы и я хотѣлъ бы предостеречь васъ, господа! Пока какое либо лицо состоитъ гласнымъ, оно достойно уваженія и довѣрія, но если оно попадетъ въ составъ управы—это звѣрь, котораго надо травить, мишень для стрѣлъ Ревизионной Комиссіи, человекъ не заслуживающій никакого довѣрія. Согласитесь, что такое положеніе недопустимо. При такомъ отношеніи, идущимъ въ управу надо имѣть нечеловѣческіе нервы, чтобы остаться людьми здоровыми. Я не о себѣ говорю. У васъ на дняхъ будетъ новый составъ Управы. Господа, не забывайте, что управа состоитъ изъ людей съ кровью и нервами. Не смотрите на каждаго изъ состава Управы, какъ на виновнаго, не заслуживающаго никакого довѣрія, не ставьте ихъ въ положеніе обвиняемыхъ. Вы можете сказать, что данные лица не подходящи, никуда не годятся, и скажете неправду. Вы знаете, какъ получаются перерасходы. Можно-ли характеризовать ихъ недобросовѣстными, неосмотрительными?! Я предвидѣлъ такое обвиненіе и не хотѣлъ уходить, не подведя итога дѣятельности за 9 лѣтъ. Можете ли Вы сказать, что Управа работала недостаточно, недобросовѣстно относилась къ земскому дѣлу? Поэтому, не относитесь къ управѣ, какъ къ подсудимымъ, не ставьте ей всякое лыко въ строку.

Указывали на невнесеніе въ смѣту расхода на разъѣздного учителя. Но это имѣло то же объясненіе, что и расходы на библіотеки: за неимѣніемъ средствъ, мы не пополняли библіотекъ, а назначенную сумму не сносили въ свободный остатокъ, а считали невыполненнымъ расходомъ. Появились средства, мы дополнили библіотеки; появятся люди, подходящіе для занятія должности разъѣздныхъ учителей и мы пригласимъ 2—3 чел. Никогда, ни въ какомъ случаѣ мы не будемъ бояться перерасходовать нѣсколько рублей по смѣтѣ, а бу-

демъ имѣть въ виду интересы темной деревни, удовлетвореніе нуждъ народа“.

Послѣ этой рѣчи собраніе одобрило дѣйствія управы.

Только что приведенную рѣчь хочется сопоставить съ рѣчью В. С. Соколова въ Госуд. Думѣ 7 марта 1908 г. Въ этой рѣчи Вас. Сем., между прочимъ, замѣтилъ:

«Министръ финансовъ въ Госуд. Думѣ, на вопросъ о финансовой системѣ государства, сказалъ: у насъ система—экономія. Если человѣкъ, имѣя дѣтей, скажетъ: не отдамъ ихъ учиться изъ экономіи! —то что получится? Получатся изъ его дѣтей люди, неумѣющие добывать средства къ жизни, подонки общества. Экономія не можетъ быть принципомъ, системой—это есть непониманіе интересовъ ни государственныхъ, ни мѣстныхъ».

Увы это „непониманіе“ давно тяготитъ русскую жизнь.

VII.

Вотъ еще злободневный отрывокъ изъ другой рѣчи В. С. Соколова (Госуд. Дума, 11 февраля, 1909 г.)

— «У насъ такая масса вопросовъ, такихъ нуждъ, которые, буквально, не помѣщаются въ этой громадной залѣ. Намъ всѣ ихъ нужно собрать, классифицировать, распредѣлить и т. д. Не забывайте того, что мы только еще устраиваемся, сговариваемся, какъ, съ Божьей помощью, начать новую жизнь въ Россіи... Новый порядокъ устанавливается на столѣтія... въ теченіе которыхъ Россія будетъ или благоденствовать, или погибать такъ же, какъ погибаетъ въ данный моментъ».

Не смотря на тяжелыя испытанія, переживаемыя родиной, мы, однако, не имѣемъ основаній предаваться унынію. До тѣхъ поръ, пока „Россійская земля рождаетъ“ такихъ людей, какъ покойный Вас. Сем.—„не погибъ еще нашъ край“. Культурно-общественная работа подобныхъ В. Сем. Соколову „людей чести и совѣсти“ уже пробудило самосознаніе широкихъ массъ, внушила имъ мысль о самодѣятельности и самоопредѣленіи.

Въ этомъ пробужденіи народа, въ его стремленіи къ творчеству жизни—залогъ лучшаго будущаго родины.

Да будетъ же свѣтла память Вас. Сем. Соколова, да перейдетъ она изъ поколѣнія въ поколѣніе, какъ память одного изъ тѣхъ „званныхъ и избранныхъ“, кто работалъ для родины, расчищая ей путь къ обновленію, къ свободѣ и счастью.

С. Травинковъ.